

У нас в Невидимке рассказывали...

Не долговек Невидимки, но побывало в ней много всякого люда: кто волей, кто неволей, есть среди жителей и старожилы. Они, старожилы, и копят в своей памяти разные истории, были и небылицы, которые рассказывают за праздничным столом, а иногда и просто «под настроение», своим детям и внукам. Вот так и передаются они из уст в уста. Простые и незамысловатые, эти истории хранят давно прошедшие события, имена людей, обычаи и традиции. Их главный герой – простой русский человек: работающий, незлобивый, гордый на выдумку и шутку, как бы ни тяжела была жизнь. Некоторые из «местных» историй я записала от своего отца Ивана Афанасьевича Лепихина

Осип! Осип!

Дежурили Осип Грачев да Кузьма Еремеев на плотине в Татарке – воду для сплава копили. Раз в неделю приходили домой в Колупаиху: помыться, провиантом запастись да хозяйство проведать. По одному не ходили и не оставались на дежурстве.

Как – то раз, сделали все необходимое дома, договорились возвращаться на плотину. Только Кузьма вышел немного пораньше, а Осип слегка задержался дома. Прошел Еремеев метров, поди, пятьсот от Колупаихи - то, смотрит: на тропу комья земли летят. Лес кругом. Жутковато стало. Присмотрелся, а в муравейнике у тропы медведь роется, мурашей выбирает да ест, а землю из муравьища-то выбрасывает на тропку. Тем временем Осип догнал Кузьму. Увидел медведя, стоит за спиной напарника, размышляет, как быть. А Кузьма-то от испугу не заметил его, да как закричит на весь лес:

- Осип! Осип! Медведь! Медведь!

А Осип из-за его плеча и говорит тихонько на ухо :

- Ты чего орешь?!

От этих слов Кузьма совсем от ума отстал. Сел на землю, глаза вытаращил и слова сказать не может.

И медведь испугался. Так дернул в лес, что только сучья затрещали. Больше, значит, мужиков испугался.

Конокрад

Был такой деятель в поселке Куропашка – фамилии никто уж и не упомнит.. Облюбовал он лошадку вороную у одного лесника. Надо бы купить. Только для такой покупки деньжонки-ть нужны, а у этого должной суммы отродясь в руках не бывало. И захочет ли хозяин продать скотину? Вот однажды, в одну из темных ночек сел он на полюбившуюся лошадку верхом, и бочком-бочком, опушкой - перелесочком привел скотинку на свой двор.

Привести-то привел, а дальше как быть? Соседи укажут хозяину, мол, его лошадь стоит у этого мужика, или сам хозяин увидит и отберет животину, а тогда и перед людьми стыдно будет. Не долго думая, взял конокрад белую краску и той же ночью выкрасил вороную лошадь.

Хозяин взыскался – лошади нет. Пришел по следу в Куропашку, поспрашивал людей и вышел на незадачливого вора. Увидел обезображенную краской лошадь и говорит:

- Я еще могу понять, что кто-то украл лошадь, но не в соседнем же поселке! А краской для чего намазал? Неужто я свою скотину не признаю? Да не только я, скотина

Леший

С моим прадедом Антоном Павловичем тоже случай был удивительный. Он до осени прикармливал скот, который пригонял из других деревень и даже областей. Много дней шел через Ломовку, Кордон Терси, Матвеево. В Свердловскую и даже Курганскую область, бывало, хаживал.

Вот гонит однажды он животину купленную. Видит, стоят два мужика возле спиленной сосны. Бревно заготовили для стройки. Лошадь, в волока запряженная, стоит рядом. Понял дед, что не могут они лесину на волока развернуть. А мужики так хлопотали возле бревна, что не заметили, как к ним дед подошел.

- Ну что не можете закинуть-то? Подсобить? - спросил дед.

Спешился он, ухватил комель руками и закинул на волок. Тем временем эти двое успели распрячь лошадей из оглобель, ни слова не говоря, вскочили на верховую, и ускакали, сломя голову. Дед не понял, в чем дело. Сел на лошадь, поехал дальше. Приехал в деревню и услышал, как старик тех мужиков ругает:

- Вы что, бездельники, порожняком лошадей гоняете? Пошто вернулись, где бревна, где волокуша?

- Мы там, в лесу, лешего встретили, - испуганно оправдывались мужики. - Высоченный, белый весь: волосы белые, лицо, руки белые, бровей нет, ресниц нет. Мы сосну вдвоем не могли поднять на волокушу, а он вышел из лесу и говорит:

- Ну что не можете закинуть-то? Подсобить? И один на волокушу её забросил.

С кем доживать буду

Разговорились мы как – то с соседкой нашей Евдокией Филипповной:

- Как век доживать думаешь?

- Вот и не знаю, - отвечала она. - Уехала бы к дочери. Так там дочь – родная, а зять-то – не родной! К сыну ехать: сын – родной, сноха, опять – не родная!

Так и не знаю, как быть...

Ну и сиди там

У одной семьи в Невидимке была фамилия Стаины. Принял глава семейства однажды на грудь лишнего и по дороге домой упал в глубокую канаву. А в это время с работы возвращалась Лидия Ивановна Мартынова, домой в Верх-Лысьву шла. Вдруг слышит – в траншее кто-то возится. Жутковато стало женщине, но она все же спросила: «Кто там?».

Сатин назвал свою фамилию, но так как он был в подпитии, то прозвучала она как – то не так.

- Ну, если ты Сталин, - обиделась женщина, - то и сиди там. Ему помочь хотели, а он – Сталин!

Сейчас обиделся мужчина:

-Какой же я Сталин?! А если Сталин, то и помочь нельзя?! – и сам выбрался из канавы. Тут они узнали друг друга и расхохотались так, что чуть оба в канаву не свалились.